

УДК 159.9

ДИАГНОСТИКА ВИКТИМНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Проблема распространенности виктимности среди молодежи и, в частности, среди студентов, актуальна на сегодняшний момент. Принята точка зрения о том, что не существует «нулевой виктимности» – в какой-то мере она присуща всем.

Диагностике виктимного поведения в студенческой среде посвящено немало научных работ. Так, в статье Т. Е. Яценко [14] классифицированы подходы к психологической диагностике виктимности: субъектно-рефлексивный, типологический, проективный и объектный подходы.

Цель статьи – подбор диагностического комплекса методов изучения виктимности студентов, оценка и верификация такого комплекса в рамках программы профилактики виктимности в современных условиях образовательной среды вуза.

Проведение данного исследования позволит глубже понять специфику формирования виктимного поведения в студенческой среде, охватывающей важный межвозрастной переход взросления: от юношеского к ранней взрослости. Выявленные характеристики позволят открыть перспективные направления в изучении прикладных аспектов *девиктимизации личности* в образовательных условиях, осуществить поиск инновационных форм работы, ориентированных на профилактику виктимности в студенческой среде.

С самого зарождения психологии как науки на анализ феномена жертвы большое влияние оказывают мифология, религия и философия, сказывается и специфика того или иного направления. В зарубежной психологии мы находим весьма разнообразные по своей сути психологические теории, занимающиеся исследованием уникального по своей специфике феномена жертвы. Стратегия

«ощущать себя жертвой» столь часто используется и прочно укореняется именно потому, что в действительности является наиболее эффективным методом защиты [5, с. 26].

Тема виктимности и ее профилактики в отечественной психологии развивается преимущественно в трех направлениях: естественнонаучном, религиозно-философском и экспериментальном. Понятие жертвы у В. Бехтерева приобретает совершенно другой смысл – это победа духа над плотью, это героическое общественное начало ради общей идеи. Жертва – это нравственное совершенствование и творческая деятельность [5, с. 36]. Глубже всех подошел к проблеме жертвы Л. С. Выготский. Специально не выделяя самого понятия, классик определяет данное явление «средней компенсацией» и подмечает ее рентный характер в связи с поиском определенной выгоды из болезни (состояния, переживания, позиции и т. п.) [5, с. 42].

Таким образом, феномен жертвы в зарубежной и отечественной психологии полисемантичен и многогранен, что позволяет его рассматривать как *условие существования культуры (символ); нравственную категорию (подвиг); социально-приспособительный феномен, способ адаптации человека к изменяющимся условиям жизнедеятельности, включающей психологические защиты, манипуляции и т. п.*

Многие ученые из различных отраслей научного знания заявляют, что исследование виктимизации и виктимности требуют подхода с точки зрения психологии. Не претендуя на безусловную точность, можно выделить основные понятия, которые имеют непосредственное отношение к дальнейшему анализу.

Виктимность – это устойчивая личностная особенность, обусловленная сочетанием индивидуально-психологических, характерологических детерминант, находящей воплощение в игровой или социальной ролях жертвы.

Виктимная активность – это особая внутренняя психическая активность (агрессия, аутоагрессия, зависимость, беспомощность, не критичность и т. п.), направленная на действия и поступки, превращающие индивида в жертву игрового или социального характера.

Виктимизация психологическая – процесс и результат субъективного отношения человека или группы людей к себе как к жертве неблагоприятных условий социализации, не всегда детерминированных криминальными или экстремальными особенностями характера [5, с. 52–53].

Личность с *виктимной идентичностью* описана О. О. Андронниковой [2]: она часто испытывает чувство пустоты, которое бывает разных оттенков: хаос, невозможность сконцентрироваться, скука. Отличительная особенность такой личности – сложность реализации социальных ролей, что обусловлено слабой «персоной». В работах Е. О. Филипповой [10] рассматривается *виктимная деформация идентичности* в двух формах:

– идентичность, компенсирующая собственную слабость или фрагментарность выраженной потребностью в симбиотических связях, ей характерны переживания скуки, ощущение хаоса, невозможность сконцентрироваться на деятельности;

– искаженное представление о себе как о жертве социальных явлений или конкретных людей, то есть, деформация содержательного наполнения идентичности.

Виктимный личностный тип в описании М. А. Одинцовой [5] – это такой способ организации личности в сложном соотношении ее внешнего и внутреннего мира, при котором внутренний мир, преломляясь через внешний, принимает искаженные формы в виде виктимных межличностных ролей (игровая роль жертвы, социальная роль жертвы, позиция жертвы), находящих свое воплощение в габитусе жертвы, способном демонстрировать разные виктимные типы: *аутовиктимный, виктимный, гипервиктимный* (Рис. 1). При этом если виды виктимных межличностных ролей жертвы (игровая, социальная, позиция) можно отнести к классификации, то они же, приобретая четкое обозначение в габитусе жертвы, трансформируются в виктимные личностные типы.

Эмпирические исследования позволили выявить основные характеристики *аутовиктимных, виктимных и гипервиктимных лиц* [5].

Аутовиктимный личностный тип, объективируясь в игровой роли жертвы, отличается стремлением к гедонизму и развлечениям, социальному статусу и престижу, комфорту и безопасности. Преодолевающее поведение направлено на активный поиск социальной поддержки, которая для него является неэффективной. Происходит формирование экстернального локуса контроля, закрепляются рентные установки, формируется комплекс выученной беспомощности, безответственность и т. п. Все это происходит на фоне ложной филантропии.

Виктимный личностный тип, объективируясь в социальной роли жертвы, отличается низким уровнем развития коммуникативного (межличностного) эмоционального интеллекта, высоким уровнем напряженности и чувствительности (ухудшение настроения; значительное снижение оптимистического модуса восприятия); неудовлетворенностью своей жизнью в целом (переживание скуки, депрессии, тревоги и т. п.).

В гипервиктимном личностном типе, объективированном в позиции жертвы, переплетаются многие свойства как игровой, так и социальной ролей жертвы, но есть и те, которые выделяют его среди других. Гипервиктимный личностный тип отличается замкнутостью, стремлением к материальным ценностям, невозможностью реализации своих жизненных предназначений, отрицанием активности, резкими изменениями настроения, обесцениванием социального окружения [5]. Преодолевающее поведение направлено на манипуляции и погружение в страдания. Формирование подобного виктимного личностного типа происходит на фоне сочетания враждебности, агрессии, опеки, гиперопеки, и т. п. (М. А. Одинцова, 2012).

Рассмотрим факторы виктимизации личности по О. О. Андронниковой (рис. 1). В зависимости от этапа онтогенетического развития как системообразующие выступают различные факторы. Так, на стадии подросткового возраста важны параметры родительской среды, субкультуры сверстников, индивидуально-личностные особенности, социальная

включенность, виктимизирующие ситуации и формы межличностных коммуникаций.

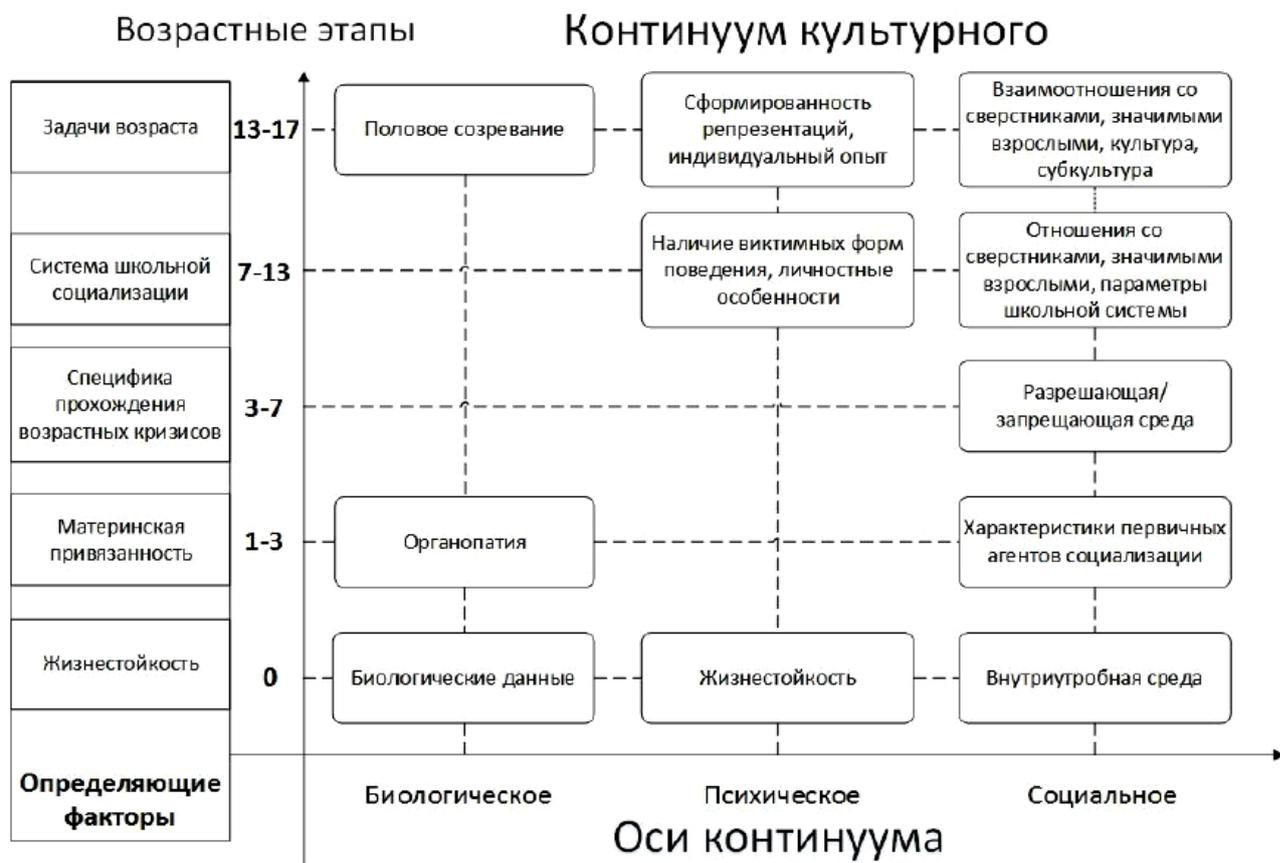

Рисунок 1. Онтогенетическая матрица ведущих факторов виктимизации по

О. О. Андронниковой [1]

Как видно на рисунке 1, автором рассмотрены возрастные этапы от 0 до 17 лет, однако не раскрыто содержание факторов виктимизации в ранней юности, но можно предполагать, что среди них будут следующие: *субкультура сверстников, индивидуально-личностные особенности, социальная включенность, виктимизирующие ситуации и формы межличностных коммуникаций.* О. О. Андронниковой [1] рассматривается следующая классификация типов виктимного поведения:

1. Агрессивный тип, который предстает в двух формах: активной и пассивной;
2. Мирный тип, который также предстает в двух формах: активной и пассивной.

Готовность жертвовать всеми ради собственного дальнейшего благополучия – это *активная форма агрессивного виктимного типа*. Способность к самоповреждению, самоистязанию и аутодеструкции ради идеи – это *пассивная форма агрессивного виктимного типа*. Идея спасения других через собственную жертву – это *активная форма мирного виктимного типа*. Человек, который не предотвращает опасности в ситуации социальной и культурной агрессии, относится к *пассивной форме мирного виктимного типа*. Таким образом, виктимность может проявляться и активно, и в пассивных формах поведения. Для выявления психологических факторов виктимности в ранней юности необходимо провести эмпирическое исследование. Среди методов диагностики виктимности применяются следующие: «Шкала виктимизации сверстников» (Multidimensional Peer-Victimization Scale) (Н. Mynard, S. Joseph) в адаптации В. И. Фурманова [11], тест виктимной идентичности (О. О. Андронниковой) [1], и опросник ролевой виктимности (М. А. Одинцовой) [6].

Таким образом, на каждом этапе онтогенеза как системообразующие выступают те или иные параметры сложной биопсихосоциальной системы, рассматриваемые в определенной культурной среде. Для ранней юности, это – прежде всего, *субкультура сверстников, индивидуально-личностные особенности, социальная включенность, виктимизирующие ситуации и формы межличностных коммуникаций*.

Т. Е. Яценко [14] выделяет *субъектно-рефлексивный, типологический, проективный и объектный подходы*.

Субъектно-рефлексивный подход (ориентация на исследование потенциально виктимных личностей посредством применения *личностных опросников*, ориентированных на самоанализ, анкет, структурированных самоотчетов, предполагающих целенаправленное осмысление исследуемым виктимных паттернов собственного поведения, признаков виктимности в мышлении и самоотношении).

Типологический подход – основание для разработки типологических опросников личности [14]. Применительно к психодиагностике виктимности таковыми выступают:

1. Опросник «Тип ролевой виктимности» (М. А. Одинцова и Н. П. Радчикова), позволяющий определять принадлежность испытуемого к одному из трех типов личности: аутовиктимный, виктимный или гипервиктимный;

2. Опросник «Методика исследования склонности к виктимному поведению» (О. О. Андронникова): диагностирует принадлежность человека к одному из пяти типов личности, выделяемых на основании склонности проявлять тот или иной вид виктимного поведения (агрессивное виктимное поведение, гиперсоциальное виктимное поведение, зависимое и беспомощное виктимное поведение, некритичное виктимное поведение; самоповреждающее и саморазрушающее виктимное поведение).

Проективный подход (анализ неосознаваемых реакций испытуемых на внешне нейтральные, завуалированные стимулы, предлагаемых ими интерпретаций в ходе применения моторно-экспрессивных, перцептивно-структурных, апперцептивно-динамических методик для выявления склонности к виктимности). Согласно В. Франку, специфика проективного подхода в том, что для исследования личности испытуемого помещают в ситуацию, реакцию на которую он осуществляет в зависимости от значения для него этой ситуации, его мыслей, чувств [14]. Особенность проективных методик: применение неопределенных слабоструктурированных стимулов, создающих оптимальные условия для проявления внутреннего мира человека.

Недостатки проективных методов исследования виктимности: субъективность интерпретации, трудность стандартизации, избыточность интерпретаций, недостаточный уровень валидности. К проективным методикам, позволяющим диагностировать признаки виктимности, можно отнести следующие:

1. «Человек под дождем» (Е. Романова, Т. Сытько): изучение поведения человека, находящегося под действием стрессовых факторов, силы «Эго» человека, защитных механизмов и стратегий совладания с трудными жизненными ситуациями;

2. «Тематический апперцептивный тест» (Д. А. Леонтьев): определение сферы конфликта (внутреннего и внешнего), соотношения эмоциональных реакций и рационального отношения к ситуации, фона настроения, позиции личности (пассивной, страдательной), уровня невротизации, трудностей социальной адаптации, суицидальных тенденций.

Объектный подход (формулирование выводов об уровне виктимности личности на основе экспертной оценки, полученной от ее микросоциального окружения; предполагает применение методов анкетирования, опросных методов, психосемантических методов, личностных опросников, требующих независимой оценки признаков виктимности исследуемого человека). Примером данных методик являются:

1. Модифицированные варианты личностного дифференциала (базируются на психосемантическом подходе к исследованию сознания и личности). Позволяют получить оценку выраженности виктимных черт человека на основе получения экспертных оценок от нескольких специалистов или людей, близко контактирующих с ним. Сопоставление оценок экспертов с самооценками человека позволяет определить направления психокоррекции восприятия им себя;

2. Шкала виктимизации сверстников (И. А. Фурманов). Посредством указания на перечень деструктивных действий, применяемых в отношении сверстника в классе, позволяет оценить степень его подверженности манипуляции, физической и вербальной виктимизации, порче имущества;

3. Многофакторная шкала виктимизации (Х. Майнард, С. Джозеф). Позволяет оценить подверженность прямой и косвенной виктимизации.

В настоящее время существуют следующие *валидные психодиагностические методики*, исследующие виктимность как целостный

социально-психологический феномен, проявляющийся в межличностных отношениях: опросник «Тип ролевой виктимности» М. А. Одинцовой и Н. П. Радчикова и опросник «Методика исследования склонности к виктимному поведению» О. О. Андронниковой.

Таким образом, целесообразно использовать валидный диагностический инструмент и совместить в процессе диагностики типологический и объектный подходы к диагностике виктимности, поскольку психосемантические методы качественно дополняют результаты типологических опросников. В качестве последнего предложена авторская психосемантическая методика «Цветоассоциативный эксперимент» [6].

Рассмотрим пример применения цветоассоциативного эксперимента по отношению к виктимной личности. Для этого было проведено исследование молодых людей от 23 до 35 лет сначала опросником О. О. Андронниковой [2], потом исходя из его результатов, к виктимным личностям применялся цветоассоциативный эксперимент [6].

Так, у респондента А. была выявлена склонность к не критичному поведению или *некритичное виктимное поведение* (13 б., что соответствует 8 баллам 10-тибалльной шкалы). Далее проведено экспресс-исследование респондента А. методом авторской психосемантической методики «Цветоассоциативный эксперимент» [6]. Первое ранжирование цветов восьмицветного субтеста М. Люшера было таким: 51230746; второе: 54120367.

Таблица 1

Распределение слов свободного потока ассоциаций респондента А. в зависимости от их эмоциональной нагрузки

Сверхцели (++)	Предпочитаемые (+)	Индифферентные (=)	Отвергаемые (-)
1. День	2. Стирка	3. Работа	6. телевизор
10. рано вставать	5. горы посуды	4. <i>Глажка</i>	11. переть на работу
17. нежность и ласка	7. ночь	12. на улице серой ветер воет промозглый	22. каждый день ходить на работу
19. место где сухо, тепло	8. лечь на подушку	16. Паршивые кошки	15. лужи и слякоть
21. сидеть на диване	9. уйти в объятия Морфея	18. надо мало	44. Трюфели
25. кто-то <i>красивый</i>	13. холодно	23. зарабатывать на	56. езжу на работу

<i>такой и счастливый</i>		пропитанье...	
27. Мандалы из цветов	14. дождь моросит	33. Фрукты	61. больной умирает от рака
29. тысячи евро	20. слава <i>Богу</i>	36. Пухлые губы	62. нет Инстаграма
30. вечно молод	24. на острове райском	40. музыка лаундж	
37. закаты у нежного моря	26. <i>сакральное</i>	49. Банька	
38. наряды	28. <i>Добро</i>	54. <i>глажу</i> тонны вещей	
39. шелковистая нежная кожа	31. Бали	57. смотрю Инстаграм	
41. <i>счастливые</i> взгляды	32. Таиланд	59. вечно мечтаю	
45. Вино	34. Бассейн	60. <i>жизнь пролетает бездарно уныло</i>	
50. вид на горы	35. Мохито		
51. <i>счастливо</i> жить	42. улыбнулась <i>фортуна</i>		
52. домик деревянный из бревен круглых с печкой	43. Альпы Швейцарские		
55. езжу домой	46. Красная Поляна		
58. люди <i>счастливые</i>	47. лес ароматный		
	48. приятные люди		
	53. сад заснеженный		
Всего: 19 слов и словосочетаний	Всего: 21 слово и словосочетание	Всего: 14 слов и словосочетаний	Всего: 8 слов и словосочетаний
Категории:	Категории:	Категории:	Категории:
Красота, комфорт, счастье, время	Вода, сон, природа, Добро, удача, удовольствия	Работа, время, удовольствия, действия	Работа, болезнь, смерть, СМИ
Общее:	Общее:	Общее:	Общее:
Стремление к безусловному абсолютному счастью, комфорту, красоте и свободе	Природа, сон, Бог и все сакральное	Индифферентность к работе как деятельности, действиям бытового характера, времени жизни и некоторым удовольствиям	Отвержение работы как ограничения свободы и счастья / требование покоя и комфорта по М. Люшеру

Поскольку преобладающее количество слов ассоциируется с предпочитаемыми цветами, респондент в целом доволен собственной жизнью и позитивно смотрит в будущее. Однако стремление к безусловному и абсолютному счастью, комфорту, красоте и свободе компенсирует неудовлетворенность вследствие отвержения работы, возможности болезни и смерти. Экзистенциальные темы болезни и смерти не приняты и рассматриваются исключительно негативно. Среди ценностей можно выделить ценности-цели («счастливо жить») и ценности-средства («домик деревянный из

бревен круглых с печкой», «закаты у нежного моря», «тысячи евро»). Важно, что в списке свободных ассоциаций среди предпочитаемых слов и словосочетаний нет тех, которые описывают социальную включенность респондента, формы межличностных коммуникаций. Дружба и любовь или любые другие описания форм социального взаимодействия отсутствуют.

«Работа» представлена в субъективной картине в двух полюсах: *индифферентном* (работа как средство «зарабатывать на пропитанье»), с которым можно смириться и *негативном*, которого лучше избегать (ограничение свободы: «переть на работу» и «каждый день ходить на работу», «езжу на работу»). Таким образом, обращает на себя внимание отрицание социальной включенности данного респондента, проявляющееся в негативном и индифферентном отношении к работе. Также важно отсутствие в свободном потоке ассоциаций названий социальных ролей и других форм социального взаимодействия.

Сравнение результатов респондента А. с результатами респондентов-магистрантов и бакалавров кафедры психологии, описанными в статье С. В. Кучеренко «Опыт применения психосемантической методики «Цветоассоциативный эксперимент» в психологическом консультировании студентов» [6], не показавших высокого риска виктимизации по опроснику О. О. Андронниковой, показало, что в списках свободных ассоциаций невиктимных личностей представлены различные формы социальной включенности респондента, в том числе с позитивной оценкой.

В результате анализа данной проблемы можно сказать, что *личность с виктимной деформацией идентичности* характеризуется выраженной потребностью в симбиотических связях, переживаниями скуки, хаоса, невозможностью сконцентрироваться на деятельности и (или) *представлением о себе как о жертве социальных явлений либо конкретных людей*. В исследованиях зарубежных авторов чертами виктимной личности называют агрессивность, асертивность и покорность, предпочтение подчинения как стратегии разрешения межличностных конфликтов.

Для диагностики виктимности целесообразно применять как типологический (опросник «Тип ролевой виктимности» М. А. Одинцовой и Н. П. Радчикова или опросник «Методика исследования склонности к виктимному поведению» О. О. Андронниковой), так и объектный (психосемантическую методику С. В. Кучеренко «Цветоассоциативный эксперимент») подходы.

Качественный анализ свободного потока ассоциаций виктимной личности (с не критичным виктимным поведением) показал, что среди *ценностей-целей* виктимной личности присутствует одна – *счастье* («счастливо жить», «красивый такой и счастливый», «люди счастливые» и различные его проявления – «домик деревянный из бревен круглых с печкой», «закаты у нежного моря», «тысячи евро»), однако среди *ценностей-средств* доминируют внешние неподвластные личности факторы («улыбнулась фортуна», «сакральное», «приятные люди»). Кроме того, «работа» как стимул имеет индифферентно-негативную эмоциональную окраску, также отсутствуют названия различных форм социальной включенности респондента (дружба, любовь, проявления самореализации).

Можно сделать вывод о недостаточности ценностей-средств виктимной личности и отсутствии развитых форм социальной включенности личности на момент диагностики.

АННОТАЦИЯ

Проведенный в данной статье психологический анализ современного состояния проблемы диагностики виктимного поведения личности позволяет сделать вывод, что для диагностики виктимности личности целесообразно использовать качественные методы исследования процессов самоосознания личности, субъективной картины мира, привычных стратегий преодоления трудностей.

Для диагностики риска виктимного поведения предлагается применять опросник О. О. Андронниковой и психосемантическую методику «Цветоассоциативный эксперимент» С. В. Кучеренко. Таким образом, пример

диагностики личности с выраженным некритическим поведением (некритичное виктимное поведение) показали отсутствие в списке свободных ассоциаций среди предпочитаемых слов и словосочетаний тех, которые описывают социальную включенность респондента и формы межличностных коммуникаций. «Работа» представлена в субъективной картине в двух полюсах: индифферентном (работа как средство «зарабатывать на пропитанье») и негативном. Сочетание типологического и объектного подходов в диагностике виктимности личности позволяет получить наиболее достоверные результаты для последующей коррекции и профилактики.

Ключевые слова: виктимность, виктимный склад ума, диагностика виктимности, виктимный личностный тип, жизнестойкость.

SUMMARY

A psychological analysis of the current state of the problem of diagnosing the victimized behaviour of an individual leads to the conclusion that it is advisable to use qualitative methods of investigation of the processes of self-consciousness of an individual to diagnose the victimization of an individual, a subjective picture of the world, familiar coping strategies.

In order to diagnose the risk of victimization behavior it is proposed to apply the questionnaire O. O. Andronikova and psychosemantic method «Color-associative experiment» S. V. Kucherenko. Thus, the results of the diagnosis of a person with pronounced necritic behavior (necritical victimization behavior) showed that there were no free associations among the preferred words and phrases of those, which describe the social inclusion of the respondent and the forms of interpersonal communication. «Work» is represented in subjective picture in two poles: indifferent (work as a means to «earn on impregnation») and negative. The combination of typological and object approaches in the diagnosis of personality victimization allows you to get the most reliable results for subsequent correction and prevention.

Key words: victimization, victim mentality, victimization diagnosis, victimization type, resilience.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андроникова О. О. Онтогенетическая концепция виктимности личности [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... д-ра псих. наук. – Томск, 2019. – URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000647750>.
2. Андронникова О. О. Определение виктимности поведения (опросник). – URL: <http://psihologn.org/index.php/diagnostika-sklonnosti-k-viktimnomu-povedeniyu> (дата обращения: 06.01.2022).
3. Биктагирова Г. Ф. [и др.]. Профилактика и коррекция виктимного поведения студенческой молодежи в Глобальной сети Интернет: теория, практика. – Казань: Издательство «Отечество», 2019. – 320 с.
4. Василюк Ф. Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 200 с.
5. Виктимность и виктимологическая профилактика: материалы круглого стола по дисциплине «Психология отклоняющегося поведения». – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2019. – 71 с.
6. Кучеренко С. В. Опыт применения психосемантической методики «Цветоассоциативный эксперимент» в психологическом консультировании студентов // Психолог. – 2021. – № 2. – С. 59–76. – URL: https://www.researchgate.net/publication/352181704_The_experience_of_using_psychosemantic_technique_color-associative_experiment_in_psychological_counseling_of_students (дата обращения: 08.12.2021).
7. Малкина-Пых И. Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. – М.: ЭКСМО, 2010. – 862 с.
8. Одинцова М. А. Типы поведения жертвы. Диагностика ролевой виктимности. – Самара: Бахрах–М, 2013 – 160 с.
9. Одинцова М. А. Психология жизнестойкости: учебное пособие. – М.: ФЛИНТА: НАУКА, 2015. – 296 с.
10. Рассказова Е. И., Леонтьев Д. А. Жизнестойкость и ее диагностика. – М.: Смысл, 2016. – 159 с.

11. Саморегуляция личности в контексте жизнедеятельности [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Омск, 5–6 октября 2017 г.). – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см.

12. Филиппова Е. О. Виктимология: учебное пособие. – Оренбург: ОГУ, 2017. – 279 с.

13. Фурманов И. А. Индикаторы и диагностические критерии физического и эмоционального насилия // Социально-психологическая реабилитация населения, пострадавшего от экологических и техногенных катастроф: материалы IX Междунар. конф. – Минск: НИО, 2003. – С. 122.

14. Яценко Т. Е. Психологическая диагностика виктимности как социально-психологического свойства личности // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. – 2019. – Т. 10. – № 2. – С. 128–133. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39561971&> (дата обращения: 09.01.2022).

15. Mikalsen E., John P. Vincent & Gerald E. Harris. Prevention of Victimization [Electronic resource] // Survival Skills for Urban Youth. – 2008, 12 Oct. – Pp.: 31–42. – URL: https://doi.org/10.1300/J005v24n02_04.

16. Callaghan S., Joseph S. Self-concept and Peer Victimization among Schoolchildren // Personality and Individual Differences. – 1995. – V. 18 (1). – 161–163.

17. Deluty R. H. Children's Action Tendency Scale: A Self-Report Measure of Aggressiveness, Assertiveness, and Submissiveness in Children // Journal of Consulting and Clinical Psychology. – 1979. – V. 47. – Pp. 1061–1071.

18. Baker K., Pollack M. and Kohn I. Violence Prevention through Informal Socialization: An Evaluation of the South Baltimore Youth Center // Studies on Crime and Crime Prevention, 1995. – V. 4. – Pp. 61–85.